

М.И. Воробьева-Десятковская, С.Х. Шахмадов

**Открытое заседание Ученого совета,
посвященное памяти доктора философских наук,
профессора Валерия Исаевича Рудого**
(06.02.1940 — 29.08.2009)

07.10.2009 г. в Институте восточных рукописей РАН состоялось открытое заседание Ученого совета, посвященное памяти доктора философских наук, проф. Валерия Исаевича Рудого, выдающегося исследователя буддийских письменных памятников и истории философской мысли древней и раннесредневековой Индии. В мемориальном чествовании приняли участие сотрудники института, коллеги и друзья Валерия Исаевича, представители научной общественности города, буддийские религиозные деятели.

Открывая заседание, директор ИВР РАН доктор исторических наук И.Ф. Попова отметила, что В.И. Рудой отдал 40 лет жизни родному институту. Благодаря научно-исследовательской и педагогической деятельности Валерия Исаевича была возрождена Санкт-Петербургская буддологическая школа, основанная С.Ф. Ольденбургом и Ф.И. Щербатским. Талантливый и плодовитый исследователь, он одновременно обладал даром педагога, умением обучать и воспитывать научную молодежь. Уход из жизни Валерия Исаевича, подчеркнула И.Ф. Попова, является невосполнимой утратой не только для коллектива института, но и для отечественного востоковедения в целом.

С докладами о жизни и деятельности В.И. Рудого выступили его ближайшие коллеги по институту и ученики. Доклад доктора исторических наук, заведующей Сектором Южной и Юго-Восточной Азии М.И. Воробьевой-Десятковской «Жизненный путь Валерия Исаевича Рудого» был посвящен биографии ученого. В.И. Рудой родился 06.02.1940 г. в украинском городе Черкассы, в семье инженера-металлурга. Первые годы жизни Валерия Исаевича и его ранние воспоминания навсегда связались с событиями военного лихолетья — гитлеровскими бомбежками и бегством семьи с оккупированной фашистами территории. С культурой Востока Валерий Исаевич впервые соприкоснулся в Средней Азии, в г. Самарканде, где прошло его отрочество. Увлечение восточными языками и древней историей региона определило выбор будущей профессии. Окончив общеобразовательную школу с золотой медалью, Валерий Исаевич поступил на Восточный факультет Ленинградского государственного университета. Блестящие лингвистические способности, исключительное трудолюбие, обширные знания являлись отличительными чертами его индивидуальности. В санскрите и новоиндийских языках наставницей Валерия Исаевича была Т.Е. Катенина, выдающийся филолог-индианист. В соавторстве с ней В.И. Рудой позднее опубликовал свою первую научную работу, посвященную древнеиндийской грамматике. Валерий Исаевич успешно сочетал в исследовательской деятельности филологический и историко-философский аспекты, благодаря чему он со временем стал первоклассным знатоком санскрита и санскритской философской литературы раннего

средневековья. Избрав буддийское письменное наследие в качестве приоритетной области научных интересов, Валерий Исаевич занялся изучением сложнейшего и весьма обширного памятника — восьмитомной «Энциклопедии буддийской канонической философии» («Абхидхармакоша») Васубандху (IV–V вв.). Первым в мировой науке он решился полностью перевести санскритский оригинал этого трактата на европейский (русский) язык. Исследования буддийской философской терминологии Валерий Исаевич проводил параллельно на трех языках — санскрите, тибетском и китайском. Его учителем в области китайской филологии был крупнейший знаток буддийской культуры Китая Л.Н. Меньшиков, а в тибетском языке — Б.И. Кузнецов.

В.И. Рудой, подчеркнула М.И. Воробьева-Десятовская, не только возродил научную проблематику и теоретический подход Санкт-Петербургской буддологической школы, но и создал новую методологию изучения буддийского письменного наследия — теорию структурно-функционального полиморфизма традиционных религиозных идеологий и структурно-герменевтический метод интерпретации религиозно-философского текста. Следуя заветам Ф.И. Щербатского, Валерий Исаевич стремился привлечь к буддологическим исследованиям профессиональных историков филологии. Его первой ученицей стала Е.П. Островская, которую Валерий Исаевич подготовил как санскритолога-буддолога. Вместе с ней В.И. Рудой завершил полный комментированный перевод «Абхидхармакоши» и подготовил целый ряд монографий. Другие ученики Валерия Исаевича — А.А. Базаров, Т.В. Ермакова, П.Д. Ленков, Е.А. Островская, Е.Ю. Харькова, С.Х. Шомахмадов успешно работают ныне в востоковедении, представляя Санкт-Петербургскую буддологическую школу.

Валерий Исаевич чрезвычайно много успел за свою не очень продолжительную жизнь, потому что смыслом его жизни была именно наука. Всецело преданный познанию, он был окружен любовью и уважением коллег. Имя Валерия Исаевича навсегда войдет в историю отечественного востоковедения.

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Сектора Южной и Юго-Восточной Азии С.Х. Шомахмадов в своем выступлении осветил этап научной биографии Валерия Исаевича Рудого, связанный с Институтом восточных рукописей РАН. В 1969 г., по завершении обучения в аспирантуре, Валерия Исаевича зачислили в штат ЛО Института востоковедения АН СССР (ныне — Институт восточных рукописей РАН). В стенах родного института он успешно трудился вплоть до своей безвременной кончины. В 1980 г. Валерий Исаевич защитил кандидатскую диссертацию «Некоторые вопросы структуры и терминологии Абхидхармы (исследование, перевод текста и санскритско-тибетско-китайские терминологические соответствия)». В 1990 г. ему была присуждена ученая степень доктора философских наук. Тема докторской диссертации Валерия Исаевича — «Теоретико-методологические проблемы исследования индийских классических религиозно-философских текстов». Новаторский вклад Валерия Исаевича Рудого в теорию и практику коллективных исследований философских памятников раннесредневековой Индии воплотился в монографиях «Классическая йога: „Йога-сутры“ Патанджали и комментарий Вьясы» (1992), «Буддийская космология» (1994), «Буддийский взгляд на мир» (1994), «Основы буддийского мировоззрения» (1995), «Введение в буддизм» (1999), «Классическая буддийская философия» (1999), «Категории буддийской культуры» (2000), «Учение о карме» (2000), «Йога: Патанджали, Вьяса, Вачаспатимишра, Васубандху» (2002), «Учение об аффектах и пути Благородной личности» (2006), «Вступление в Нирвану» (2006), «Космос и карма: введение в буддийскую культуру» (2009). В 2008 г. Валерию Исаевичу было присвоено ученое звание профессора по специальности «исто-

риография, источниковедение и методы исторического исследования». Как ученый он пользовался высоким авторитетом и уважением коллег.

Доклад кандидата философских наук, ученого секретаря ИВР РАН Т.В. Ермаковой «Вклад Валерия Исаевича Рудого в возрождение Санкт-Петербургской буддологической школы» посвящался теоретическим аспектам отечественной буддологии.

Доклад доктора философских наук, в.н.с. Сектора Южной и Юго-Восточной Азии Е.П. Островской «Буддийское философское наследие в трудах Валерия Исаевича Рудого» характеризовал вклад ученого в возрождение главного исследовательского проекта Санкт-Петербургской буддологической школы — работы над введением в научный оборот трактата Васубандху «Энциклопедия буддийской канонической философии» («Абхидхармакоша»). Е.П. Островская отметила, что научное имя В.И. Рудого связывается в первую очередь с буддологией, однако адекватно перевести, комментировать и интерпретировать буддийские классические философские источники, не будучи при этом индологом широкого профиля, невозможно. Валерий Исаевич глубоко и всесторонне знал индийское письменное наследие, историю и историю культуры Индии. Особое внимание он уделял традиционным религиозным идеологиям Южной Азии. Его университетская дипломная работа была посвящена истокам индуистского движения бхакти, религиозной поэзии альваров, хотя буддизмом он заинтересовался еще в студенческие годы.

Изучить теоретические труды Ф.И. Щербатского и О.О. Розенберга, посвященные «Абхидхармакоше», и заняться возрождением научной проблематики Санкт-Петербургской буддологической школы посоветовал в 1962 г. Валерию Исаевичу, выпускнику Восточного факультета ЛГУ, академик А.Н. Кононов, являвшийся в то время заведующим ЛО ИВ АН СССР. А.Н. Кононов дал Валерию Исаевичу рекомендацию для поступления в университетскую аспирантуру по специальности «история философии», чтобы после ее окончания он смог работать в Институте над буддийскими текстами, располагая профессиональными историко-философскими знаниями.

Замысел ввести в научный оборот «Абхидхармакошу» Васубандху, выполнив полный комментированный перевод этого трактата на русский язык, возник у Валерия Исаевича в 1967 г. В то время на Восточном факультете ЛГУ преподавала Аруна Халдар, выдающийся санскритолог и историк философской мысли древней и ранне-средневековой Индии. Именно она познакомила Валерия Исаевича с санскритским оригиналом «Абхидхармакоши», впервые изданным в тот год в Индии.

До 1935 г. санскритский оригинал этого памятника считался утраченным. Но приоритетное значение этого трактата для изучения буддийского философского понятийно-терминологического аппарата и концептуального инструментария было хорошо известно ведущим буддологам еще в 1910-е годы. «Абхидхармакоша» существовала в переводах на китайский, тибетский и уйгурский языки и являлась обязательным предметом изучения в буддийских духовных училищах Тибета, Монголии, Бурятии, Японии. Ф.И. Щербатской выдвинул в 1917 г. международный проект исследования и публикации этих переводов трактата и обширного санскритского комментария к нему Яшомитры (IX в.). Звезды мировой буддологии — Л. де ла Валле Пуссен, С. Леви, У. Огихара, Д. Росс — объединились в надежде реконструировать санскритскую буддийскую терминологию и раскрыть ее семантику по этим источникам. Но без оригинала «Абхидхармакоши» решить эту титаническую задачу оказалось невозможно. Тем не менее сделано было немало — опубликованы китайские и тибетский переводы трактата, комментарий Яшомитры, теоретические исследования и многое другое.

Огромная удача Валерия Исаевича как ученого в том и состояла, что он, приступая к работе над «Абхидхармакошей», располагал не только санскритским оригиналом

этого величайшего произведения буддийской философской мысли, но и трудами своих исторических предшественников.

Валерий Исаевич не только внес решающий вклад в выполнение полного комментированного перевода санскритского оригинала «Абхидхармакоши», но и создал новый тип комментирования философской терминологии. В его комментариях присутствуют извлечения из буддийских источников, в совокупности характеризующих весь пласт абхидхармистской литературы: из «Абхидхарма-дипы» анонимного автора, «Абхидхарма-самуччайи» Асанги, «Абхидхарма-хридаи», «Махавибхашы» и многих других текстов. Такой подход позволил воссоздать концептуальный инструментарий буддийской классической мысли в широком диапазоне. Аналогичным образом он поступал при комментировании брахманистских философских текстов, демонстрируя их полемическую связь с буддийской традицией. И в этом он воплотил свойственный Санкт-Петербургской буддологической школе системный подход к изучению индийского философского наследия.

Далеко не все выполненные Валерием Исаевичем работы изданы, и их публикация в ближайшие годы будет той скромной данью, которой мы, его коллеги, почтим память выдающегося ученого и великого труженика. Уход Валерия Исаевича — это большое горе для его коллег и учеников, огромная, невосполнимая утрата для науки.

Доклад доктора социологических наук, профессора кафедры теории и истории социологии факультета социологии СПбГУ Е.А. Островской «Валерий Исаевич Рудой: личность учителя» воссоздавал образ В.И. Рудого-педагога. Е.А. Островская рассказала о своих первых шагах в науке, сделанных еще в студенчестве на Восточном факультете университета под руководством В.И. Рудого. Валерий Исаевич, подчеркнула Е.А. Островская, в общении с учениками был очень легким, доступным, и создавалось впечатление простоты, необычайного демократизма. Однако в этой простоте, легкости проявлялась личность крупного ученого, создателя целого направления в современной буддологии. Валерий Исаевич обладал всеобъемлющей научной эрудицией и культурой, фундаментальными познаниями в области теории и методологии научного исследования. Те, кому довелось начинать свою работу под его руководством, называли Валерия Исаевича за глаза бодхисаттвой, имея в виду символическую рамку — представление об учителе как о «благом друге», наставнике. Такая нормативная модель облика учителя сложилась в буддийской культуре. Подобно буддийскому наставнику, Валерий Исаевич обладал шестью нравственными совершенствами, именуемыми в буддийской культуре «запредельными добродетелями». Первая из них — *дана*, бескорыстное даяние. Валерий Исаевич щедро дарил ученикам свое время, всегда помогал работе ученика над текстом, углублял филологическую подготовку своих подопечных. Он не просто даровал знание языка, но вводил в мир буддийской культуры. Лекции Валерия Исаевича собирали большую аудиторию слушателей на Восточном и философском факультетах СПбГУ и в Русской христианской гуманитарной академии. Ученики использовали его методы работы, наращивали свою эрудицию, совершенствовали понимание источников. В человеческом плане Валерий Исаевич брал на себя всю полноту ответственности за учеников, был в курсе событий их жизни. Благодаря общению с ним рождались любовь к профессии, преданность познанию. Валерий Исаевич ничего не жалел для учеников — ни знаний, ни добрых слов, ни похвал. А мы, его ученики, так и не успели оказать ему при жизни достойных почестей. Но он и не искал их. Вторая запредельная добродетель Валерия Исаевича — *шила*, нравственность. Это касалось в первую очередь науки. Отношение к профессии у Валерия Исаевича было как к служению: 35 лет он работал над «Абхидхармакошей», отдавая делу все свои силы. Очень скромный и непритязатель-

ный в быту, он был привержен не имуществу, а знанию. Когда у нас в стране стало складываться общество потребления, многие не понимали самоотверженности Валерия Исаевича, его безразличия к удовольствиям, роскоши. Однако после него остались книги, а после «талантливых» потребителей остается лишь мусор. Да и сам Валерий Исаевич был «алмазом, рассекающим невежество». Третья его добродетель — *кианги*, терпение. В ситуации социально-экономических изменений, когда путь познания обесценился, Валерий Исаевич терпеливо продолжал идти этим путем и вел за собой своих учеников и друзей, никогда и ни о ком не говоря худого слова. Свойственна ему была и добродетель *вирья* — энергия. Он не удовлетворялся доступным, не отвлекался от занятий, формировал в нас самодисциплину. Но более всего ему были близки добродетели *дхьяна* — сосредоточение сознания и *праджня* — мудрость. Он сохранял глубочайшее сосредоточение во время работы над текстом, проникая в глубинный смысл, умел пользоваться знанием и создавать новое. Валерий Исаевич подымал пласты духовного наследия Индии и вел нас к знанию. Он был очень ярким, красивым человеком и невольно привлекал к себе внимание людей, вызывая искреннюю любовь учеников. Светлый образ Валерия Исаевича Рудого навсегда останется в наших сердцах.

В выступлении кандидата исторических наук Е.Ю. Харьковской отмечалась многогранность научных интересов В.И. Рудого, в частности, освещался разработанный им метод раскрытия категорий буддийской культуры, который вошел в учебники и учебные пособия. Е.Ю. Харькова подчеркнула, что Валерий Исаевич много внимания уделял изучению тибетской культуры и очень внимательно следил за текущими событиями, связанными с тибетской диаспорой и тибетским буддизмом.

В ходе неофициальной части мероприятия выступили друзья и коллеги В.И. Рудого: лидер буддийской общины Учителя Дандарона В.М. Монтлевич, доктор филологических наук, проф. Р.А. Янсон, доктор философских наук, проф. А.О. Бороньев, кандидат исторических наук С.А. Французов и др.